

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203599-606>

Исследовательская статья

Канукова Залина Владимировна
доктор исторических наук, профессор
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказский научный центр РАН, Владикавказ, Россия
z.kanukova@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Обращение к традиционной культуре народов Северного Кавказа обусловлено нарастающим общественным интересом к этнокультурным ценностям, который проявляется в современном обществе в самых разных формах, прежде всего, в региональном сегменте интернет-пространства, и зачастую носит стихийный характер. Процесс актуализации традиционной культуры интересен во всех его проявлениях, исследование которых способствует определению причин, сущности, модернизационных ресурсов и позволяет прогнозировать его последствия. Приверженность традиционной культуре рассматривается в статье как способ выражения этнической идентичности, которая на Северном Кавказе остается определяющим фактором во многих сферах жизнедеятельности, и является защитной реакцией на риски информационного общества с его огромным интеграционным потенциалом и глобальной межкультурной коммуникацией. Особое внимание уделено актуализации традиции в среде молодого поколения – лидера возрожденческих практик, направленных на сохранение и развитие родного языка и культуры. Выявлено, что наряду с многочисленными позитивными результатами, проявились последствия, связанные с фальсификациями, невежественным толкованием явлений культуры, которые широко распространяются в сетевом пространстве, в ходе различных зрелищных мероприятий, в издательских проектах. Заслоном для фальсификаций и провокационных проектов должна стать популяризация научного знания, но в современной подаче, в виде медиапродукта. В статье предложен прикладной проект создания цифровой базы «Инновационные ресурсы историко-культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания», который представит полную, научно-обоснованную, систематизированную историко-культурную информацию по объектам культурного наследия. Цифровая БД будет включать интерпретации ключевых вопросов, образов, символов, имен, исторических и культурных явлений, избавленных от невежества, фанатизма и ложных трактовок. Она поможет определить смысл и сущность исконной традиции, проследить динамику ее развития и определить возможные перспективы в современном обществе: в развитии туризма, в сохранении и актуализации народных промыслов, в реализации социально-культурных, просветительских, образовательных и воспитательных проектов.

Ключевые слова: Северный Кавказ; традиционная культура; этническая идентичность; модернизация; современное общество

Для цитирования: Канукова З.В. Традиционная культура народов Северного Кавказа в современном обществе // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 3. С. 599-606. doi.org/10.32653/CH203599-606

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203599-606>

Research paper

Zalina V. Kanukova,
Dr. Sci., Professor
Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies
Vladikavkaz Scientific Centre, RAS, Vladikavkaz, Russia
z.kanukova@mail.ru

TRADITIONAL CULTURE OF THE NORTH CAUCASUS PEOPLES IN CONTEMPORARY SOCIETY

Abstract. The interest in the traditional culture of the peoples of the North Caucasus is driven by the increasing public interest in ethnocultural values, which manifests in various expressions within modern society, particularly in the regional segments of the Internet space, and frequently occurs spontaneously. The process of updating traditional culture in all its forms is intriguing, as its study helps to identify the causes, essence, and resources for modernization, as well as to predict its consequences. The article considers commitment to traditional culture as a means of expressing ethnic identity, which remains a determining factor in many aspects of life in the North Caucasus. It also views this commitment as a defensive reaction to the risks posed by the information society, with its vast integration potential and global intercultural communication. Particular attention is given to the actualization of tradition among the younger generation, who are at the forefront of revival practices aimed at preserving and developing their native language and culture. The study reveals that, alongside numerous positive outcomes, there are also consequences related to falsifications and ignorant interpretations of cultural phenomena. These issues are widespread across the network space, various entertainment events, and publishing projects. A barrier to falsifications and provocative projects should be the popularization of scientific knowledge, but in a modern presentation, in the form of a media product. The article proposes an applied project for the creation of a digital database titled “Innovative Resources of the Historical and Cultural Heritage of the Republic of North Ossetia-Alania”. This database aims to present complete, scientifically substantiated, and systematized historical and cultural information on cultural heritage sites. The digital database will include interpretations of key issues, images, symbols, names, and historical and cultural phenomena, all free from ignorance, fanaticism, and false interpretations. This resource will help to determine the meaning and essence of the original tradition, trace the dynamics of its development, and identify potential prospects in modern society. Specifically, it will aid in the development of tourism, the preservation and actualization of folk crafts, and the implementation of socio-cultural, educational, and upbringing projects.

Keywords: North Caucasus; traditional culture; ethnic identity; modernization; contemporary society

For citation: Z.V. Kanukova. Traditional culture of the North Caucasus peoples in contemporary society. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. No. 3. P. 599-606. doi. org/10.32653/CH203599-606

Проблема существования традиционной культуры в современном обществе имеет свою историю, тесно связанную с развитием теории модернизации, которая от исходных позиций отрицания возможности существования традиции в современных условиях со временем эволюционировала в модернизационную парадигму. Многолинейная версия последней основана на признании инновационного потенциала этнических традиций.

Дискуссии о возможности/невозможности сосуществования традиций и инноваций ушли в историю науки. Идеи, связанные с «ренессансом» традиционной культуры Ж. Бодриера [1] и М. Мафессоли [2], с «мировой деревней» М. Маклуэна [3], теории модерна Ж. Лиотара [4] и Ю. Хабермаса [5], представление о модернизации как факторе актуализации традиции Э. Хантингтона [6], культурные ценности как гарант модернизации Р. Патнэма [7] и многие другие переосмысления понятий «модерн» и «традиция» вошли в историю мировой общественной мысли как знаковые историографические факты, в совокупности приведшие гуманитарную науку к осознанию успешного сосуществования традиционных и современных форм культуры. Сегодня никто не подвергает сомнению способность традиции к адаптации, к выработке «иммунитета», срабатывающего в условиях серьезных вызовов глобального информационного пространства, как и способность современного общества принимать и актуализировать традицию.

Попытки «отмены» традиции, которые, как правило, предпринимаются в ходе включения традиционных обществ в широкое инокультурное пространство, сталкиваются с «культурным иммунитетом», защищавшим ее от разрушения и обеспечивавшим безболезненную адаптацию к инновациям [8]. В этой связи заслуживают внимания представления о структуре традиционной культуры, сложившиеся в рамках концепции культурной диффузии [9], которые предполагают наличие в традиционной культуре ядра и защитного пояса. Ядро – это нормы жизни и ценности, ответственные за сохранение и передачу следующим поколениям идентичности социума, поэтому оно стабильно и мало подвержено переменам. Функцию защиты выполняет некий пояс, который, с одной стороны, нейтрализует угрозы влияния других культур, а с другой – обеспечивает адаптацию к меняющимся условиям. Эти представления широко представлены в зарубежной и российской науке. Применительно к Северному Кавказу, ядерно-периферийную модель обосновал С.А. Раздольский, выделив в адыгской культуре стабильное ядро, которое удерживает ее от распада. Опираясь на данный подход, Раздольский обосновал ядерно-периферийную модель адыгской культуры. Он рассматривает ядро культуры как ее центральную, непротиворечивую, стабильную часть, влияющую на «периферию», определяющую тип культуры и удерживающую ее от распада [10, с. 77].

Традиции народов Северного Кавказа оказались жизнеспособными в течение многовекового общественного развития и в условиях различных внешних инокультурных влияний, проявляя гибкость и адаптацию к каждой новой исторической эпохе. Искоренением «вредных» народных обычаев сопровождалось установление российской администрации, которая в заботах о платежеспособности населения боролась, прежде всего, с обычаями и традициями, требовавшими больших расходов. К этой борьбе активно привлекались образованные и имевшие авторитет представители местных народов, которым предписывалось уговаривать людей на «добровольные» приговоры сельских обществ об отказе от гостеприимства, об уничтожении калыма, поминок и других «разорительных» обычаев. Периодическая печать того времени сохранила большое число публикаций «просветительского» характера, направленных против кавказских традиций. К.Л. Хетагуров призывал задуматься о целесообразности такой пропаганды, считая, что «одним росчерком пера и даже вымогательством общественных приговоров нельзя уничтожить того, что создавалось и поддерживалось веками... требовать от осетин сознательного уничтожения «варварских и разорительных обычаев» равносильно обряжению китайца в европейский фрак» [11, с. 48]. Чтобы отказаться от калыма, нужно воспитать человека, отрицающего сословную рознь и признающего равные права мужчин и женщин. Чтобы отказаться от поминок, люди должны перестать верить, что «каждый покойник на том свете нуждается в пище и питье, и что священная обязанность родственников покойного – доставлять им эти предметы потребления в установленном порядке и количестве» [11, с. 48]. Здесь Коста не проявил своего дара провидца: люди перестали верить, но до сих пор справляют поминки. Их стало меньше по количеству, они не столь многочисленны, но обязательны по-прежнему. Применение штрафов и других наказаний К.Л. Хетагуров считал бессмысленным, потому что такая политика «озлобляет фанатиков и заставляет их прибегать к тайному совершению обрядов, а ... избалованных в нарушении приговора разоряет вдвойне» [11, с. 48–49].

Стараясь приобщить свой народ к европейской культуре и образованию, не все представители интеллигенции понимали, что человек может найти достойное место в цивилизованном сообществе только через познание культуры своего народа. Среди людей, выступавших против своей традиционной культуры, нужно выделять тех, кто искренне верил в пагубность «вредных обычаев», необходимость их искоренения и в этом видел свой долг перед народом. Другая часть борцов с собственной культурой была озабочена тем, как угодить администрации и продвинуться по карьерной лестнице.

Многие традиции пережили политику российской администрации, которая не дала ожидаемых результатов. Некоторые представители интеллигенции считали, что только развитие образования и просвещения способно избавить традиционное общество от «вредных» обычаев. Однако, жизнь показала условность этого утверждения: высокий уровень образования и культуры современного общества не мешает возрожденческим идеям и практикам.

Традиция обусловлена историческими и экономическими условиями жизни народа, она не может оставаться неизменной в динамике общественного развития. Древние традиции устройства поминальных скачек в память о покойных, отрезание косы у вдов исчезли не потому, что их кто-то запретил, а потому что они перестали соответствовать условиям жизни народа и его миропониманию.

Традиция меняется и в условиях внешних инокультурных влияний. Например, под влиянием православной церкви появились новации в погребально-поминальной обрядности и кладбищенской культуре: ограды на могилы, священник как новый фигурант обряда и др. В миротворческой практике примирения кровников появился новый вид компенсации в пользу церкви, женщины расширили традиционное пространство, начав выходить на церковные службы. Эти новации формировались и в условиях противостояния с православной церковью: священники жаловались на непослушание и непонимание местных жителей, которые срывали посты, приносили в церковь традиционный напиток араку вместо вина. Осетины возмущались притеснениям со стороны священников, уничтожавших предметы поклонения и препятствующих исполнению обрядов. В результате складывались эклектичные формы традиции, например, в обряде поклонения святым кустам и деревьям появлялись церковные свечи.

Исчезнувшая традиция может не только сохраняться, адаптироваться, но и актуализироваться. До революции острой проблемой стало похищение девиц как невест. Оно не было исконной традицией у осетин, но вошло в практику из-за экономического кризиса пореформенного времени и невозможности выплачивать калым для все более разоряющегося населения. Это явление было изжито в годы советской власти, но вновь появилось на рубеже XX–XXI веков. Его актуализация связана с общественной и экономической трансформацией, когда материальные возможности далеко не всем позволяли справлять многолюдные традиционные свадьбы.

В годы советского политического режима одним из объектов идеологической борьбы вновь были объявлены «пережитки прошлого», которые стали помехой для формирования единой общности «советский народ». Как отмечал В.С. Уарзиати, «борьба дореволюционных чиновников с «вредными народными обычаями» по своей активности несравнима с деятельностью советских партийных чиновников, смело поднявших руку на культурное наследие народа» [12, с. 8]. Наряду с чиновниками, к этой борьбе были подключены ученые, общественные организации, в том числе женские и детские, лидеры общественного мнения, перед которыми была поставлена сложнейшая задача изменения сознания строителей нового общества. Этот этап искоренения традиции был особо жестким, потому что сочетался с мощной антирелигиозной пропагандой: тесное переплетение религиозной и этнической традиции обусловило большую эффективность разрушительных инициатив.

Однако, как отмечали многие этнологи, «происходившая в советское время интеграция традиционной культуры кабардинцев, балкарцев, осетин и других народов Северного Кавказа в структуру общесоветского культурного поля, не привела к ее исчезновению, защитные механизмы самобытной культуры сохранили многие традиции, которые существовали наряду с инновациями» [13, с. 31]. Пережив советский период, традиционная культура сохранила много позиций в материальной, социальной и духовной сферах.

Однако национальная политика советской власти нанесла ущерб культурному наследию народов региона. Многие исследователи рассматривают этот ущерб в разрыве межпоколенной связи [14, с. 4–5], подмене традиций на искажающие первоначальные смыслы и символы духовной культуры суррогаты [12, с. 7–8], нарушении механизма трансляции традиционной культуры подрастающим поколениям [15; 16].

Исторический опыт показал, что культурный иммунитет, подтвержденный социальной практикой многих поколений народов Северного Кавказа, обеспечил адаптацию традиции к новым экономическим и социальным условиям и сохранил традиционную культуру для современного общества.

На Северном Кавказе этническая идентичность остается одним из важных ориентиров, особенно для молодого поколения. В июле 2023 г. Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН было проведено пилотажное социологическое исследование «Основные ценности и идентичности студенческой молодежи СКФО» в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. Предварительные результаты показывают, что в системе идентичностей фиксируется абсолютное доминирование этнической идентичности – 57%.¹

Сегодня этническая идентичность проявляется и в новых формах, основанных на визуальной манифестации своей принадлежности к определенной традиционной культуре в интернет-пространстве. В сети выкладываются подтверждения своего участия в национальных праздниках, старинные фотографии именитых предков, красивые истории о родном селении, о родственниках, о видных представителях своего народа, публикации о различных исторических событиях и культурных явлениях. Появилась потребность в осетинских народных инструментах, создаются оркестры, дети начинают играть народную музыку. Вечерний Владикавказ имеет несколько чрезвычайно популярных молодежных площадок, где презентуются национальные танцы и песни, образцы возрожденных инструментов. Еще одно наблюдение связано с категорией «столичной» молодежи, которая, отправляясь на работу или учебу, ежегодно в большом количестве покидала регион, отрываясь от языковой и культурной среды. Но сегодня сетевая культура распространяет свое влияние и на них, активизирует этничность в форме участия в вышеобозначенных и подобных проектах, увлечении национальными танцами, языковыми клубами; многие стали возвращаться после обучения домой или избрали форму активного гостевания на малой родине.

Множество перепостов достается публикациям, распространяющим практики использования родного языка при создании различных приложений, комиксов, детских книжек, словарей и переводов популярных мультипликационных фильмов на осетинский язык. Появились аккаунты, поддерживающие вывески и рекламы на родном языке. Школьники в рамках проекта «Яндекс Лицей» представили программы для составления кроссвордов на осетинском языке, игру «Ironlu» – аналог игры «Wordlu», различные тематические приложения, например, с названиями животных. Они ставят задачу создания портала игр на осетинском языке. Следует признать, что молодым людям с их сетевыми проектами удалось сделать гораздо больше и быстрее, чем их именитым предшественникам, ратовавшим за сохранение языка своими научными трудами, публичными выступлениями с призывами любить и хранить свой язык. Налицо социальный эффект: говорить на осетинском языке стало модно.

Подчеркнутое внимание к родным языкам как форме презентации этничности, позволило исследователям определить его как самостоятельное этническое движение [17, с. 7–8]. Оно проявляется в разных формах и на разных уровнях. Правительство республики основывает государственные программы, направленные на сохранение и развитие родного языка, открыта Аланская гимназия на принципах полилингвального образования, осетинскому языку учат детей в детских садах, создаются частные разговорные клубы, учрежден День осетинского дня; депутаты Парламента ставят вопрос о проведении заседаний на осетинском языке. Никогда прежде развитию языка в республике не уделялось так много внимания, но несмотря на это, общественные активисты выступают с резкой критикой языковой политики, требуют принятия особых законов о родном языке, критикуют методику преподавания и пр.

И эта реальность мало соотносится с глобалистскими прогнозами о неизбежной «утрате иммунитета» в условиях информационного общества с его огромным интеграционным потенциалом и глобальной межэтнической и межкультурной коммуникацией [18], которая способна разрушить базовые «ядра» традиционных культур и привести к утрате этнической идентичности.

Однако наряду с позитивными результатами мы наблюдаем сопутствующие им непрогнозируемые последствия. «Запретительные и ограничительные практики советского времени стали одной из причин «этнического ренессанса», прорыва ожидаемых и неожиданных охранительных настроений. Они проявляются в разных формах: восстановление древних танцев, реконструкция костюма, есть попытки восстановления «народной религии», реконструкции древних, а порой никогда не существовавших

1. Аналитическая записка по результатам исследований в рамках «Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг.»

обрядов, мобилизация молодежи на защиту «отеческих гробов» от научных археологических раскопок, митинги в защиту памятников национальной культуры и др.» [19, с. 77].

В северокавказском сегменте интернет-пространства активно развиваются возрожденческие практики, различные реконструкции объектов культуры, «научные» открытия и весьма вольные интерпретации образов и символов, с которыми выступают люди, претендующие на лидерские позиции и не встречающие препятствий для продвижения своих идей. У таких общественных активистов, самые смелые из которых даже читают онлайн-лекции по истории и культуре, немало своих фанатов, легко мобилизуемых и на офлайн-участие в мероприятиях по «реконструкции» обрядов, в том числе и никогда не существовавших. Такие мероприятия собирают множество молодых людей, которые проявляют большой интерес к народной традиции и потребность быть причастным к своей культуре. Но их представления мало соответствуют исконной традиции. Естественная трансмиссия традиции от поколения к поколению оказалась разрушенной. Эти люди уже не получают знания от старших – своих родителей, и даже от бабушек и дедушек, которые мало что могут рассказать, объяснить и показать. При этом параллельно научной сфере развивается «народная история» (folk history) захватившая медиа-пространство [20, с. 196]. Важным источником информации об обычаях и традициях являются сегодня социальные сети, и качество этой информации вызывает беспокойство еще и потому, что к ней обращаются представители бизнес-сообществ, молодые предприниматели, активные общественники. В своих проектах они используют в том числе и изобилующие мифами и фантазиями лженаучные «исследования».

Кроме того, приходится признать, что историко-культурное наследие оказалось в поле внимания деструктивных сил, которые пытаются использовать его в провокационных целях, несущих угрозу стабильности государства. Сетевые «бои» за аланское наследие, митинги против его «присвоения» соседними народами и прочие провокации рассчитаны на «размораживание» конфликтных историй и новое обострение межнациональных отношений. Отметим, что трудно провести грань между провокаторами и людьми, «искренне уверовавшими в достаточность своих познаний для публичных выступлений и даже издания книг» [20, с. 198].

Противостоять фальсификациям истории и культуры, их распространению и передаче молодому поколению различных мистификаций вместо подлинного культурного наследия, равно как и способствовать продвижению востребованных традиций, должна академическая наука. Однако многочисленные монографии, энциклопедии, статьи и другие публикации редко выходят за рамки научного сообщества. Не доступные современной широкой «целевой аудитории», они не могут ответить на современные вызовы, не справляются с задачей популяризации научного знания, формы которой нуждаются в обновлении и более рациональной подаче в виде медиа-продукта.

Важным инструментом в сложившихся реалиях становятся прикладные разработки, основанные на использовании новейших технологий, которые позволяют составить единую базу накопленных источников и исследований.

Нами разработан проект – База данных «Инновационные ресурсы историко-культурного наследия», направленный на выполнение важной государственной задачи в области сохранения и освоения историко-культурного наследия. БД представит полную, научно-обоснованную, систематизированную историко-культурную информацию по объектам культурного наследия, поможет определить смысл и сущность исконной традиции, проследить динамику ее развития и определить возможные перспективы в современном обществе: в развитии туризма, в сохранении и актуализации народных промыслов, в реализации социально-культурных, просветительских, образовательных и воспитательных проектов.

Проект основан на многолетних монографических исследованиях и обобщающих энциклопедических трудах многих поколений ученых в области истории, этнологии, археологии, фольклора, лингвистики, художественной культуры осетин, архивных и полевых экспедиционных материалах, аудио-, фото- и видео-коллекций научного архива СОИГСИ. Разработана структура проекта и методика исследования: систематизация информации по каждому объекту, выявление его первоосновы, последующих напластований и заимствований, определение исходного состояния и перспектив продвижения, прогнозирование востребованности с применением социологического инструментария. Цифровая БД «Инновационные ресурсы историко-культурного наследия» будет включать интерпретации ключевых вопросов, образов, символов, имен, исторических и культурных явлений, избавленных от невежества, фанатизма и ложных трактовок.

Структура Базы данных представлена отдельными блоками по материальной, социальной и духовной культуре. Например, по каждому виду ремесел необходимо собрать и систематизировать весь

комплекс источников, в том числе визуальных, и научных текстов с описанием семантики и обрядовой функции, материалов, инструментария, имен умельцев, а также материалов социологических опросов, на предмет «спроса-предложения». Ключевой позицией должен стать статус сохранности: исчезнувшие, исчезающие, сохраняющиеся в производстве, возрождаемые, перспективные виды. Не все виды и подвиды национальных ремесел могут быть в полной мере актуализированы и применимы в современном обиходе, но каждый из них должен быть включен в Базу, что, безусловно, будет способствовать его сохранению, а возможно и актуализации в будущем. Возрождение традиций ковроткачества, художественной обработки дерева, войлока, кожи, металла могут существенно оживить и рынок сувенирной продукции.

Обязательной составляющей Базы должна стать культурологическая. Например, описание музыкальных инструментов должно сопровождаться соответствующими фрагментами музыкального фольклора.

База данных обеспечит эффективный поиск востребованной информации, будет способствовать актуализации и бизнес-адаптации объектов материальной, социальной и духовной традиционной культуры, развитию малого и среднего предпринимательства, восстановлению утраченных народных промыслов, развитию этнокультурного туризма, созданию туристических карт по отдельным ущельям и научному сопровождению туристических проектов.

Проект будет способствовать оптимизации научной историко-культурологической экспертизы, которая получит полную информацию о материальных, социальных и духовных объектах традиционной культуры, имеющих инновационный потенциал для развития региона. Это дает возможность комплексного и научно обоснованного использования имеющихся конкурентных преимуществ региона.

Во всех субъектах СКФО реализуется немало инициативных проектов – фестивалей, конкурсов, этнографических лагерей, игр и других, презентующих объекты национальной культуры. Предлагаемая База данных обеспечит грамотное научное сопровождение социально-культурных, просветительских, образовательных и воспитательных проектов, направленных на сохранение исторической памяти, осознание культурного духовно-нравственного наследия. Приобщение молодежи, проявляющей интерес и способность к разработке креативных способов популяризации объектов этнических культур, к истокам народной культуры способствуют не только развитию предпринимательства, но и духовному оздоровлению современного общества.

Этнокультурный «ренессанс», мобилизация этничности, актуализация традиции в современном обществе – последствия глобализации, которые демонстрируют несостоятельность теорий о разрушенных базовых элементах традиционной культуры и со всей очевидностью показывают необходимость осмысления традиционной культуры в контексте ее востребованности современным обществом.

Традиционная культура – это гибкая и динамичная система, которая приспосабливалась к каждой новой исторической эпохе, формировала способы адаптации, исторически обусловленные и психологически комфортные для носителей традиционной культуры. Приверженность традиции как потребность и способ выражения этничности актуализирована в современном обществе, особенно в молодежной среде, которая продуцирует новые формы и механизмы реализации, связанные, прежде всего, с сетевой культурой. Наряду с позитивными результатами современные практики актуализации традиции показывают и такие непредвиденные последствия как фальсификации, невежественные толкования, провокационные интерпретации, которые распространяются в интернет-пространстве и передаются последующим поколениям в упаковке исконного культурного наследия. Учитывая массовость и стихийность обращения к традиционной культуре, необходимо в доступной форме популяризировать научное знание, обоснованно выявлять инновационный потенциал культурного наследия, его модернизирующие возможности.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков) – ГЗ СОИГСИ ВНИЦ РАН – № – 123090800006-3

Acknowledgements. The study was conducted within the framework of the Program of scientific research on the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening Russian identity, 2023-2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov) - State Project SOIGSI VSC RAS - No. - 123090800006-3

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Margintm, 2000. 317 с.
2. Мафессоли М. Околдованность мира или божественное социальное // Социо-логос. Общество и сферы смысла. М.: Прогресс, 1991. С. 133–137.
3. Маклюэн М. Война и мир в Глобальной деревне: [пер. с англ.]. М.: АСТ: Астрель, 2012. 219 с.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.
5. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40–52.
6. Хантингтон Э. Политический порядок в меняющемся обществе. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
7. Патнэм Р. Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии. Москва: Ad Marginem, 1997. 258 с.
8. Миронов В. В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. № 1. С. 31–35. EDN KVMGOB.
9. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер с англ. СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
10. Раздольский С.А. Проблемы и подходы в теории и методике изучения адыгской культуры // Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития современной Адыгеи. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 209–222.
11. Хетагуров К.Л. Владикавказские письма // Коста Хетагуров. Полное собрание сочинений в 5 томах. Владикавказ: Издательство Академии Наук СССР, 2000. Т. 4. 495 с.
12. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин. М.: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. 466 с.
13. Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 210 с.
14. Волкова Н.Г. Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. Москва: Наука, 1982. 239 с.
15. Цаллаев Х.К. Традиции и обычаи осетин. Владикавказ: Ир, 1993. 57 с.
16. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 303 с.
17. Волокитина Н.А. Традиционная культура на современном этапе: направления и формы воспроизведения (На примере республики Коми) // Человек. Культура. Образование. 2017. № 2 (24). С. 21–29.
18. Миронов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Российского философского общества. 2005. № 3 (35). С. 9–22.
19. Канукова З.В., Дзамихов К.Ф. «Пережитки прошлого», «новые традиции» и другие тренды северокавказского сегмента советской историографии (1960–1980 гг.) // Известия СОИГСИ. 2021. 42 (81). С. 70–81. DOI: 10.46698/VNC.2021.81.42.001
20. Канукова З.В. Историко-культурное наследие в современном общественном и научном дискурсе Республики Северная Осетия-Алания // Историческая и этнокультурная тематика в учебном, научном и общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа. М.: ИЭА РАН, 2021. С. 196–214.

Поступила в редакцию 19.06.2024 г.
 Принята в печать 30.07.2024 г.
 Опубликована 15.09.2024 г.

REFERENCES

1. Baudrillard J. Temptation. Moscow: Ad Margintm, 2000.
2. Mafessoli M. Bewitchment of the World or the Divine Social. Society and Spheres of Meaning. Moscow: Progress, 1991, pp. 133–137. (In Russ)
3. McLuhan M. War and Peace in the Global Village. Moscow: AST: Astrel, 2012. (In Russ)
4. Lyotard J.-F. The state of postmodernism. Moscow: Institute of Experimental Sociology, St. Petersburg: Aletheia, 1998. (In Russ)
5. Habermas Y. Modern as an unfinished project. Voprosy filosofii. 1992; 4: 40–52. (In Russ)
6. Huntington E. Political Order in a Changing Society. Moscow: Progress-Traditsiya, 2004. (In Russ)
7. Putnam R. To Make Democracy Work: Civil Traditions in Modern Italy. Moscow: Ad Marginem, 1997. (In Russ)
8. Mironov VV. Information Space: Challenge to Culture. Informatsionnoe obschestvo. 2005; 1: 31–35. (In Russ)
9. Wallerstein I. Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World. St. Petersburg: Universitetskaya Kniga, 2001. (In Russ)
10. Razdolskiy SA. Problems and approaches in the theory and methods of studying Adyghe culture. Rostov-on-Don: Southern SC RAS, 2012: 209–222. (In Russ)
11. Khetagurov KL. Vladikavkaz Letters. Kosta Khetagurov. Complete Works in 5 volumes. Vladikavkaz: USSR Academy of Sciences Publ., Vol. 4, 2000. (In Russ)
12. Uarziati VS. The festive world of the Ossetians. Moscow: North Ossetian Institute of Humanitarian Studies, 1995. (In Russ)
13. Kuchmезova MCh. Socionormative Culture of Balkarians: Traditions and Modernity. Nalchik: El-Fa, 2003. (In Russ)
14. Volkova NG., Javakhishvili GN. Everyday culture of Georgia in the 19th – 20th centuries: traditions and innovations. Moscow: Nauka, 1982. (In Russ)
15. Tsallaev KhK. Traditions and customs of the Ossetians. Vladikavkaz: Ir, 1993. (In Russ)
16. Efenдиеv FS. Ethnoculture and National Self-Consciousness. Nalchik: El-Fa, 1999. (In Russ)
17. Volokitina NA. Traditional Culture at the Present Stage: Directions and Forms of Reproduction (On the case of the Komi Republic). Chelovek. Kultura. Obrazovanie. 2017; 24(2): 21–29. (In Russ)
18. Mironov VV. Modern communication space as a factor in the transformation of culture and philosophy. Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2005; 35(3): 9–22. (In Russ)
19. Kanukova ZV., Dзамikhov KF. “Remnants of the Past”, “New Traditions” and Other Trends of the North Caucasian Segment of Soviet Historiography (1960–1980). Izvestiya SOIGSI. 2021; 42(81): 70–81. DOI: 10.46698/VNC.2021.81.42.001 (In Russ)
20. Kanukova ZV. Historical and cultural heritage in the modern public and scientific discourse of the Republic of North Ossetia-Alania. Historical and ethnocultural topics in the educational, scientific and socio-political discourse of the North Caucasus. Moscow: IEA RAS, 2021: 196–214. (In Russ)

Received 19.06.2024
 Accepted 30.07.2024
 Published 15.09.2024